

6 лет назад ВГТРК ярко и многообещающе возвестила о своем появлении. Лучшей на то время информационной программой «Вести». С тех пор много воды утекло, а что-либо столь же значительное, поразившее зрителей, увы, трудно вспомнить. Разве что аналитические передачи «Подробности» и «Зеркало» Николая Сванидзе. Теперь он в новом качестве. «Что делается для того, чтобы канал занял лидирующую позицию в эфире?» - тема беседы нашего корреспондента с председателем ВГТРК Николаем СВАНИДЗЕ.

- Николай Карлович, хотя с момента вашего назначения на эту должность прошло немного времени, вам, наверное, уже удалось ознакомиться с проблемами своего большого хозяйства. Намечена ли какая-нибудь последовательность в их решении или это узел, который нужно разрубить сразу: финансы, кадры, техническое переоснащение...

- Все нужно решать одновременно, только я бы хотел в основном не рубить, а развязывать и вязать по-новому. И не потому, что мои предшественники

я бы сказал так: в какой-то мере к Новому году, а в значительной степени - к весне. Во всяком случае я на это рассчитываю.

- Я спросила о времени, которое вы себе отпускаете, не случайно: такая уж планида у руководителей государственного ТВ: только назначили, и сразу же появляются слухи о его отставке. Вы тоже не избежали этой участи...

- Вы правы, планида действительно такая: об отставке Попцова стали говорить через год после назначения, об отставке

Николай СВАНИДЗЕ:

Мне не нравится название «Второй канал»

Моск. правда - 1997. - 14 окт. - с.15.

что-то делали не так. Просто времена меняются. Много нужно делать заново, ну а что действительно придется рубить и, к сожалению, рубить по живому. У нас раздуты штаты. ВГТРК - не пенсионный фонд, не богадельня и содержать четыре с половиной тысячи человек, из которых многие не только ничего не делают, но и даже не знают, что им делать, мы не можем.

- Сколько времени вы себе отпускаете на решение этих проблем, иными словами, когда же Второй канал займет достойное место среди конкурентов?

- Я не люблю название «Второй канал», давайте называть его Российским государственным. Думаю, говорить о какой-то конкретной дате, когда ленточку перережем и займем достойное место, не стоит. Такого срока нет. Более того, я считаю, что мы и сейчас занимаем достойное место. Если же речь идет о повышении рейтинга канала, то

Сагалаева где-то месяца через два, о моей отставке - в день назначения: «Это временная фигура». Честно говоря, давно не слушаю, что говорят по этому поводу. Я назначен президентом. Когда президент сочтет, что я плохо выполняю свои обязанности, он отправит меня в отставку. Но я об этом не думаю, я работаю.

- В связи с уточнением статуса ВГТРК как государственного предприятия будут ли проходить структурные изменения, в частности, создаваться свое рекламное агентство, или по-прежнему реклама на канале - целиком и полностью епархия «Видеоинтернэшнл»? Расскажите, какие у вас сейчас отношения с этой компанией.

- Отношения договорные. Все разговоры, что в этом что-то не так, беспочвенны. Здесь нет никакого криминала. И даже нет никакой странности. У каждого телеканала есть отношения с каким-то рекламным агент-

ством. У НТВ - с тем же рекламным агентством и, кстати, примерно такие, как у нас. У ОРТ - с другим агентством. Это нормально. Все разговоры о том, что «Видеоинтернэшнл» играет здесь какую-то немислимую роль, связаны с общей атакой на канал, которая началась еще до моего назначения. Но после него она приняла просто большую масштабность.

- Скажите, как сейчас обстоят дела с бюджетным финансированием ВГТРК, вам по-прежнему должны?

- Время от времени нам платят, потом снова оказываются должны, опять платят. Происходит это рывками. Ясно, что все зависит от денежных возможностей государства. Никаких особых претензий у нас нет: не то что бы ВГТРК зажимал Минфин, у него просто проблем масса. Но сказать, что нас полностью финансируют, я, к сожалению, не могу.

- Известно, что работа на государственном ТВ оплачива-

ется значительно хуже, чем на коммерческом. Будет ли пересматриваться финансирование государственного канала с тем, чтобы люди, работающие на ВГТРК, могли получать достойную зарплату?

- В любом случае работникам государственного канала зарплату выплачивают из бюджета. И понятно, что на частном ТВ она может быть гораздо выше, чем у нас. Но у телекомпаний есть и иные источники финансирования. Например, мы выплачивали премии из рекламных денег. Тратили на это их большую часть, чтобы сохранить людей на канале. И нам удалось это сделать. Все разговоры о том, что от нас бегут люди, не имеют под собой никакого основания.

- Вы как-то сказали, что считаете некорректным оценивать своих коллег с других каналов. Я думаю, что тогда речь шла о критике. Ну а если давать положительные оценки? Какие бы «чужие» программы

вы хотели бы видеть на своем канале?

- Мне трудно оценивать программы, кроме, пожалуй, информационных и аналитических. Все это субъективно. Есть рейтинговые программы на других каналах, которые бы я тем не менее не хотел иметь на своем. Потому что у меня государственное телевидение. Мы не можем позволить у себя шоу с раздеванием, не хочу иметь какую-то лишнюю потерю, хотя и то и другое может быть и очень рейтинговыми передачами... Если же говорить о том, что мне нравится, я бы предпочел - не о программах, а о людях. Мне нравятся Вульф, Радзинский, нравится, вы удивитесь, Фоменко. Не потому, что он ведет «Империю страсти», а потому, что он всегда разнообразный и яркий. Эти люди мне нравятся, я бы хотел, чтобы они работали на моем канале.

- А чем объяснить, что вы берете не самые популярные программы, от которых отказались другие? Ну, скажем, как к вам попала «Любовь с первого взгляда»?

- Вы не правы, это рейтинговая, популярная программа. Что вовсе не означает, что она мне нравится. Я вообще не поклонник передач такого типа... Но она, повторяю, популярна.

- Но мне известно, что от

нее отказался Первый канал как раз из-за низкого рейтинга.

- Это не так.

- Ну хорошо. Я думаю, что от «Любви с первого взгляда» самое время перейти к «Парламентскому часу». Будет ли он на канале?

- А куда же мы денемся, государственное телевидение? Программы о Думе, о Совете Федерации - они выходили и будут выходить. Это обязательное условие работы государственного ТВ. Другое дело, что ни Дума, ни правительство сами о себе готовить передачи не будут. Это наша забота.

- А теперь, если можно, о ваших собственных заботах и творческих планах...

- Если имеются в виду мои заботы как журналиста, то я делаю «Зеркало», и меня это устраивает. Моя работа журналиста здесь очень прочно смыкается с основной работой руководителя канала. Ничуть ей не противоречит. Я общаюсь с теми же людьми, сидя в кабинете председателя ВГТРК, с которыми общаюсь как журналист, работая в «Зеркале». Это мне интересно. Сама передача будет меняться, я вижу в ней определенные резервы для развития. Буду этим заниматься, во всяком случае, пока усталости не чувствую.

- Какими вам видятся перспективы РТР?

- Считаю, что мы должны и имеем все условия для того, чтобы сделать канал хорошим. Может, не самым рейтинговым в силу объективных причин: у частных каналов больше возможностей для маневров, у них нет многих сдерживающих факторов. Но сейчас в стране снова появляется интерес к государственности, к государственной интерпретации событий. Я считаю, что у государственного ТВ очень хорошие перспективы. И уверен, что мы его сделаем одним из самых популярных и авторитетных каналов.

- И последний вопрос, связанный с новой сеткой вещания. Какие из программ, появившиеся на канале, вы считаете достоинством канала?

- Очень перспективные программы, на мой взгляд, «Национальный интерес», «Вовремя», «Дежурная часть». Я называю навскидку из разных жанров. И это только начало перестройки нашего канала.

Беседу вел Валентина СЕМЕНЕНКО.